

УДК 343.148

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Медеуова Назым Галымовна

nazim888@mail.ru

магистрант 2 курса специальности «7М04209 - Судебная экспертиза»,

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва,

научный руководитель – А.Н. Ахпанов

Включение в 2012 году дополнения в перечень доказательств - заключения специалиста как самостоятельного вида в УПК РК и его закрепление в ныне действующем УПК РК привело к тому, что в настоящее время между заключением судебного эксперта и заключением специалиста размыты грани и практически последнее является клоном первого, что ведет к дублированию функций эксперта и специалиста.

Если в соответствии со статьёй 116 УПК РК заключение эксперта – оформленный в соответствии с требованиями настоящего Кодекса документ, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования, то согласно статье 117 УПК РК заключение специалиста - представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами[1].

Но специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа РК с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе проводить и сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам исследования, с отражением его хода и результатов в заключении специалиста, что также относится функциям эксперта.

Одновременно следует заметить, что пункт 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года N 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» гласит: «Следует иметь в виду, что мнение специалиста не может заменить экспертное заключение. Специалист может быть привлечен к участию в деле при назначении экспертизы (выборе вида, подготовки материалов дела, определения объема и качества сравнительных образцов и т.п.). В судебном разбирательстве по решению суда специалист

может участвовать с целью оказания помощи в исследовании и оценке заключения эксперта, разъяснения примененных методов исследования, научно-технических средств, научной методики проведенного экспертного исследования и т.п. [2]. Данная норма дает однозначную трактовку заключения специалиста, которая является прежде всего мнением, суждением лица, обладающего специальными знаниями, проводящему исследование по поручению органа, ведущего процесс.

Если сравнить нормативное определение заключения специалиста с законодательством Российской Федерации, то согласно статье 80 УПК РФ, заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. По мнению Доли Е.А., «заключение специалиста доказательственного значения не имеет. Суждения, содержащиеся в данном заключении, лишь способствуют правильному пониманию сторонами и судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, уяснение которых в этом новом доказательстве требует специальных познаний». Примерно такого же мнения придерживаются Безлепкин Б.Т., Жажицкий В.И., Клейман Л.В. и др. [3]

Кроме того, по мнению Еремина С.Н., между экспертом и специалистом имеются три основных различия, которые прослеживаются в следующем:

- 1) функции
- 2) методы работы
- 3) порядок оформления и процессуальное значение результатов работы.

Несмотря на имеющиеся различия полагаем, что, некоторые особенности между заключением эксперта и заключением специалиста закреплены на законодательном уровне, а другие являются следствием пробелов, которые приводят к различным ошибкам, в том числе процессуальным (например, порядок оформления) [4].

Божьев В.П. обоснованно назвал введение в перечень доказательств заключения специалиста «псевдоноваторством» [5], В свою очередь Шейфер С.А. видит ее противоречивость в том, что «без достаточных оснований в функциях специалиста «объединены его непроцессуальные (консультации о круге вопросов, которые надлежит поставить перед экспертом) и процессуальные действия (практические операции для оказания помощи следователю и суду в получении доказательств)» [6].

В имеющейся редакции статьи 117 УПК РК, отсутствует какая-либо регламентация обращения лица, ведущего процесс, к специалисту с проведением исследования и дачи им (специалистом) заключения. Отсылка к нормам статей в главах 34 и 35 УПК РК в полной мере не дает разъяснения порядка получения заключения специалиста. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что законодатель при введении рассматриваемого вида доказательств, формируемого исключительно сотрудниками уполномоченного подразделения правоохранительных и специальных органов, подразумевает более активное использование специальных знаний специалиста-криминалиста как альтернативы к заключению эксперта, являющегося независимым лицом, участвующим в уголовном процессе. Данный подход должен внести значительные коррективы в доказательственную деятельность по уголовным делам и требует более четкого разграничения полномочий данных субъектов, обладающих специальными знаниями, применяемые для установления обстоятельств преступления. В правоприменительной практике заключение эксперта пытаются заменить на заключения специалиста, так как процедура получения последнего гораздо проще назначения и производства судебной экспертизы, тем более, что специалист-криминалист в отличие от судебного эксперта может осуществлять действия, которые не вправе осуществлять судебный эксперт, а именно вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с проведением исследования, без ведома органа, ведущего уголовный процесс и самостоятельно собирать материалы исследования [7]. Более того, некоторые сотрудники правоохранительных органов полагают, что норма о заключении специалиста (ст. 111 и 117 УПК РК) была введена законодателем, чтобы органы, расследующие преступления, не назначая судебную экспертизу получали доказательство — заключение специалиста,

разрешающее те же вопросы, что и экспертное заключение, а назначать судебную экспертизу они будут лишь в случаях, когда их назначение обязательно и предусмотрено законом, либо, когда на это имеется указание прокурора либо решение следственного судьи.

Некоторые исследователи делают попытки разграничения компетенций судебного эксперта и специалиста по степени сложности проводимых им исследований. В частности, Петрухина А.Н. полагает, что «разграничение заключение эксперта от заключения специалиста должно осуществляться с учетом характера и объема проводимых исследований. Судебные экспертизы же проводятся во всех случаях необходимости идентификационных исследований и сложных диагностических исследований, проводимых после возбуждения уголовного дела. Заключение специалиста дается по вопросам, поставленным сторонами, и может основываться также на результатах простых классификационно-диагностических исследований, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела» [3, с. 8].

Отнесение заключения специалиста к доказательствам, формируемым в ходе расследования преступления вызывает множество вопросов, в том числе и касающихся регламентации получения этого доказательства. Закономерным является стремление правоохранительных органов расширить возможности и разнообразить формы использования достижений технических и естественных наук в уголовном процессе, особенно на начальной стадии расследования уголовных дел, по документах, следам, вещественным доказательствам, собранным при производстве неотложных следственных действия на первоначальной стадии расследования. Вместе с тем ряд ученых высказывают свое сомнение относительно доказательственной ценности такого вида доказательства. Внедряя в перечень доказательств такой новый вид доказательства, по их мнению, законодатель не указал, как и каким образом может быть истребовано и получено заключение специалиста [8].

Таким образом, разграничение заключения эксперта и заключения специалиста состоит из множества факторов, прежде всего различие в содержании заключения, которое несмотря на схожесть, имеет основное различие состоящие в следующем:

- если заключение специалиста является результатом применения специальных знаний, то в заключении эксперта реализованы присущие ему специальные научные знания, представляющие собой научные знания, реализованные в виде методик судебно-экспертных исследований, специально разработанные для производства судебной экспертизы. Специалист, а именно, специалист-криминалист при проведении исследования применяет лишь криминалистические методы исследования либо заимствует из области различных естественных и технических наук для решения поставленной перед ним задачи. В любом случае при производстве судебной экспертизы для применения могут быть рекомендованы только научно-обоснованные, экспериментально апробированные методы и средства, эффективность которых научно доказана;

- эксперт формирует выводы при проведении экспертизы и главным условием назначения лица экспертом является его научная компетентность, то есть обладание необходимым объемом специальных научных знаний и владение методикой судебно-экспертного исследования является гарантией достоверности выводов в его заключении, тогда как специалист-криминалист обладая лишь специальными знаниями является должностным лицом, находящимся в ведомственной зависимости от следователя, по поручению которого он проводит исследования. Результаты исследования данного процессуального лица, совмещающего в себе не только функции помощника, оказывающего содействие в собирании, исследовании и оценке доказательств, но проведения самостоятельного исследования как эксперта, но в тоже время имеющего право самостоятельно, в случае необходимости, собирать необходимые сведения для проведения исследования, оформленные в виде официального документа по гносеологической сущности представляют собой суждения, мнение специалиста с констатацией устанавливаемого факта;

- порядок и объем изложения заключения эксперта аналогичен составлению научной работы и направлен на то, чтобы вывод, к которому эксперт пришел в результате своего исследования, всесторонне и полно обосновывался и доказывался с соблюдением всех законов

формальной логики, а также принципов и правил методологии, применяемой им отрасли знаний. В то же время заключение специалиста является официальным документом, по содержанию аналогичный содержанию заключения эксперта, однако применение методов исследования, которые могут быть просто заимствованные из отраслей естественных и технических наук или применены криминалистические методы, что является традиционными методами исследования, используемым специалистами-криминалистами не дает оснований полагать, что и заключение специалиста может являться результатом научного исследования;

- мотивированные выводы эксперта представляют собой опосредованные знания – знания, полученные при изучении объекта исследования – и следовательно, подчиняются тем же требованиям, что предъявляются и к процессу получения научного знания. К этим требованиям относятся: воспроизводимость и проверяемость выводов, то есть ход и результаты должны быть доступны объективной проверке путем проведения повторного исследования; достоверность, то есть полученные сведения, содержащиеся в выводах должны быть результатом исследования при условии отсутствия сомнений в правильности проведения исследования; наглядность хода и результатов исследования, в том смысле, чтобы можно было проследить какие методы и технические средства предусмотренные методикой, были использованы при проведении экспертного исследования, наглядность признаков, выявленных с использованием этих методов и технических средств, взаимосвязь признаков между собой и устанавливаемым обстоятельством, с условиями, при которых они обнаруживаются; мотивированность использования определенных методик судебно-экспертного исследования. В конечном итоге, все перечисленное определяет научный характер излагаемых экспертом мотивированных выводов. В отношении выводов в заключении специалиста требование научной их обоснованности не стоит, как и нет требования применения методик исследования. Данное требование не предусмотрено и действующим законодательством. Представляется, что при обосновании выводов, который формулирует специалист, устанавливается лишь соответствие выявления признака все имеющимся в данной области исследования критериям, например, при проведении дактилоскопического сравнительного исследования специалистом устанавливается соответствие совокупности частных признаков на следе совокупности признаков на сравниваемом объекте (отпечатках пальцев рук конкретного проверяемого человека).

В сложившейся ситуации с заключением эксперта и заключением специалиста основным элементом разграничения между ними выступает применение специальных научных знаний, который определяет и степень научности выводов в заключении эксперта, оказывающих влияние на достоверность заключения как доказательства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РК / Закон РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z22>.
2. О судебной экспертизе по уголовным делам / Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16.
3. Петрухина А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Рос. акад. правосудия, 2009. - 185 с.
4. Ерёмин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. - 205 с.
5. Божьев В.П. Недостатки системного характера в регулировании процесса доказывания по уголовному делу // Совершенствование борьбы с преступностью в сфере экономики. – М., 2006. – С.116.
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., Норма, 2008. – С. 170.
7. ч. 4 ст. 80 УПК РК. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z804>.

8. Доля Е.А. Виды доказательств // Уголовный процесс. – М., 2004. - С. 286; Безлепки
Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2004. - С. 2054;
9. Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. – 2005. – № 6. – С.39-40;
10. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность, 2005. № 7. – с.32-
33.